

Иваск Удо Георгиевич **Село Суханово - Подмосковная вотчина светлейших** **князей Волконских** **1915 г.**

ИВАСК Удо Георгиевич (1878-1922), художник, график, библиограф, историк книги, коллекционер. Родился в имении Керсель Лифляндской губернии. В 1897 г. У. Г. Иваск приехал в Москву и три года занимался живописью у К. А. Коровина. В 1902 г. он вступил в Русское библиографическое общество при Московском университете и с того же 1902 года У. Г. Иваск начал формировать коллекцию русских книжных знаков. В 1905 г. по его инициативе было создано Московское общество любителей книжных знаков. Он был автором многих экслибрисов. В 1908 году он принес в дар Московскому Археологическому институту свою уникальную коллекцию экслибрисов.

*После 1917 года У.Г.Иваск был одним из организаторов Книжной палаты, участвовал в создании Российского библиографического института. Покинув любимую Москву, с октября 1922 года он работал помощником главного библиотекаря университета в г.Юрьеве, где и скончался от скоротечной чахотки. Собранная им коллекция книжных знаков хранится ныне в Государственном музее изобразительных искусств и частично в научно-исследовательском музее Академии художеств в С.-Петербурге.
(Библиографический справочник "Историки и краеведы Москвы", М, 1996, с. 74-75).*

Золотой век Суханова прошел, и угасла там нарядная жизнь. Многое, и даже очень многое, находится в стадии обветшания, давно обреченное на медленное умирание. Но романтическая запущенность усадьбы не производит удручающего впечатления, не вызывает меланхолического чувства обиды: в ней драгоценная "пыль веков", тихое веяние былой славы; прелесть старины, наоборот, даже еще усиливается ее заброшенным состоянием.

О Суханове написано очень мало. Наиболее обстоятельным из всех известных нам описаний этой усадьбы является труд Юрия Шамурина , появившийся всего лишь год тому назад. К сожалению, и этот очерк не дает нам сколько-нибудь полного представления о подмосковной князей Волконских, ибо автор его, в поисках за памятниками усадебной архитектуры, обратил внимание на одну только внешнюю сторону построек, допустив, кстати сказать, и здесь ряд фактических неточностей.

Берущий на себя труд описывания старых усадеб, не получивших в эпоху своего расцвета громкой известности, попадает обыкновенно в очень затруднительное положение: не находя ни в домашних архивах, ни в записках современников ответа на интересующие его вопросы, он вынужден подойти к их разрешению путем догадок, сравнений и всевозможных сложных комбинаций, часто ни к чему не приводящих. Этой печальной участи не избегли, разумеется, и мы. Поэтому, нисколько не претендуя на полноту и непогрешимость настоящих наших заметок, ограничиваемся здесь лишь воспроизведением того, что нам известно о Суханове и его бывших владельцах по тем или иным источникам, и, особенно, зафиксированном тех весьма ценных указаний, которыми мы обязаны любезности теперешнего владельца усадьбы.

Суханово расположено в Подольском уезде, в 25-ти верстах к югу от Москвы. Ближайшими к имению железнодорожными станциями являются: "Бутово" по Московско-Курской дороге и "Расторгуево" по Рязанско-Уральской. Первая из них находится в 6-ти верстах от Суханова и соединяется с имением частным шоссе, устроенным, как говорят, московским купечеством; вторая расположена в 3-х верстах от Суханова и к ней ведет также шоссе, проложенное через владения соседнего монастыря, "Екатерининской пустыни", и молодого еще "Фельдмаршальского поселка" обществом благоустройства последнего. В прежнее время, до постройки вышеназванных железных дорог и так называемого "нового" Серпуховского шоссе (пересекающего Курскую железную дорогу близ Бутова), из Суханова вела в Москву большая, обсаженная березами, дорога, следы которой сохранились до сих пор. Дорога эта шла прямо на север, на Царицыно. Ныне часть ее, в пределах поселка, носит название "Фельдмаршальского проспекта".

Площадь, занимаемая имением, равняется 800 десятинам, большая часть которых находится под лесом. Как все подмосковные, Суханово служило не столько доходным имением, сколько роскошной дачей, предназначавшейся для спокойного, свободного широкого житья. Если там когда-либо и велось правильное хозяйство, то едва ли в больших размерах.

В состав Суханова входят четыре деревни: одноименная с имением, "Лопатино", "Боброво" и "Спирово". Первая из них находилась прежде при самой усадьбе, где занимала небольшой участок между парком и мавзолеем. После освобождения крестьян от крепостной зависимости, она была перенесена на противоположную сторону большого пруда, к "Олехвинскому" оврагу. "Лопатино" расположено за парком, между "Ореховым" и "Дубовым" оврагами, а за ними - "Боброво". Что касается, наконец, деревни "Спирово", лежащей за "Олехвинским" оврагом, то она присоединена к имению только во второй половине XVIII века, причем тогда была селом с деревянной церковью, построенною в 1719 г. графом Андреем Матвеевичем Апраксиным в честь

Тихвинской иконы Божией Матери.

Суханово - один из наиболее пленительных уголков под Москвой. Вся местность изобилует редкими природными красотами: покрытые лесом холмы и овраги, густой парк, пруды - все это поэтично перемешивается в раскинутыми щедрою рукою постройками. Особенно живописны места у самой усадьбы, где протекающая через имение крошечная речка "Гвоздня" посредством запруды превращена во внушительное по размерам продолговатое озеро. Кроме того, в парке имеется еще пять искусственных же прудов, из числа которых три предназначались для рыбоводства. Расположены они ступенями, один выше другого,, соединяясь друг с другом узкими канальчиками.

Лучшим украшением Суханова является несомненно его вековой парк, широким кольцом огибающий все озеро. Парк этот никогда не был "регулярным садом во французском вкусе" с прямолинейными, окаймленными подстриженными шпалерами деревьев дорожками и обделанными в камень лестницами; это парк дикого характера "по английскому расположению" с извивающими среди леса и кустарника аллеями, с прудами неправильной формы и невозделанными островами, - парк в противоположном стиле садового искусства, который привился уже к концу XVIII века, когда начали ценить свежесть и силу природы, ее естественные красоты, когда в идиллической жажде "сельского эрмитажа" нарочно усиливали естественные эффекты, избегая всякой искусственности. В прежние годы сухановский парк содержался в безукоризненном порядке. Теперь многие дорожки - особенно по ту сторону прудов - поросли травой, мосты обветшали, а деревья подступили к самым стенам беседок и оранжерей, скрывая их обвалившуюся штукатурку. Лишь площадка у дома, вся утопающая в цветах, и ближайшие к ней аллеи и дорожки не могут жаловаться на невнимание к ним садовника: здесь все чисто, опрятно и красиво, как в былое время.

Когда-то вотчина бояр Стрешневых, потом Дмитриевых-Мамоновых, Гурьевых, и наконец, Мельгуновых, - Суханово перешло в род князей Волконских в конце XVIII столетия, благодаря брачной связи их с предыдущими.

До последней четверти XVIII века Суханово не было еще селом и в то отдаленное от нас время навряд ли чем-либо выделялось из среды заурядных помещичьих деревень. История Суханова, как устроенной на барский лад усадьбы, начинается со времени перехода этого имения к Мельгуновым, а потому с этого момента мы и поведем наш обзор, упомянув лишь вкратце о владельцах более раннего периода. Все они, эти "знатнорожденные россиане, носившие милость на себе монаршу" уже были приобщены к внешнему блеску европейской культуры, но, как свидетельствует князь Щербатов и

др., "великолепность жития" тогда еще не выходила за пределы столиц. Только со второй половины XVIII века, следуя придворной моде, наиболее "достаточные особы, имевшие нужду по происшествии долговременной зимы воспользоваться летним воздухом и сельскими приятностями", стали переносить в свои имения ту же "европейскую роскошь", которой они уже пользовались в городе.

В XVII веке выдающееся место среди богатой русской знати заняли Стрешневы, благодаря браку царя Михаила Федоровича с Евдоксией Лукьяновной Стрешневой, в 1626 году. По существовавшему в ту пору обычаю, ближайшие родственники новой царицы получали от ее супруга значительные поместья, вследствие чего и Стрешневы, до того времени бедные помещики, награждены были обширными имениями, с возведением в сан бояр. Самым видным представителем этого, пресекшегося в 1802 г., рода был сенатор, тайный советник, Тихон Никитич Стрешнев (род. 1649 г.), достигший при Петре Великом исключительно высокого служебного положения. С 1701 г. он управлял приказом военных дел, а позже - и разрядным приказом; в 1708 г. сделан начальником Москвы, в 1711 г. - сенатором. Он пользовался особенным доверием и уважением царя (простиравшимся до того, что, даже при беспощадной стрижке боярских бород, Стрешневу борода была оставлена "не в пример прочим") и, при отъезде его в 1697 г. за границу, был назначен первым правителем государства, при чем ему особо "на стол" пожалованы были обширные вотчины. В длинном списке сел, деревень, пустошей и других земель, данных ему тогда из "дворцовых волостей", значится и сельцо Суханово, в Ратуевом стану Московского уезда, с деревнями Бобровой и Лопатиной "с дворовыми людьми и со крестьянами". После смерти Тихона Никитича Стрешнева, последовавшей в начале 1719 г., его недвижимые имения должны были наследовать родные его внуки, но почему-то этому воспротивилась верховная власть и, как видно из "отписных книг описи стольника Дмитрия Загряжского, - владения Стрешнева были "отписаны на Великого Государя", т. е. отобраны в казну.

В казенной описи бывшие стрешневские вотчины числились недолго. 24 апреля 1722 г., - как явствует из "отказных книг отказу вотчинной конторы подьячего Ивана Шепелева", - часть их, в том числе и сельцо Суханово с деревнями Бобровой и Лопатиной, была пожалована входившему тогда в большую честь и силу генерал-майору Ивану Ильичу Дмитриеву-Мамонову.

Потомок (в XXV-м колене) Рюрика, Иван Ильич "старший" Дмитриев-Мамонов родился 10 декабря 1680 г. и "в малолетствии своем имел чин стольничий". Посвятив себя в 1700 г. военной службе, он участвовал во многих сражениях и походах, начиная битвой под Нарвой и кончая экспедицией в Персию. Назначенный в 1719 г. присутствовать, в звании советника, в Военной коллегии, ему, между прочим, было поручено составление знаменитого "Воинского регламента" (под личным наблюдением Петра Великого); в 1723

г. наименован членом следственной комиссии, учрежденной над князем Меншиковым и сенаторами по делу барона Шафирова со Скорняковым-Писаревым; при вступлении на престол императрицы Екатерины I "Он был отправлен, вместе с графом Матвеевым, в Москву для принятия мер против ожидавшихся тогда волнений; в 1726 г. произведен в генерал-лейтенанты; Петром II пожалован почетным достоинством подполковника Преображенского полка, а в 1730 г. Анной Иоанновной назначен сенатором и, в день ее коронации, произведен в генерал-аншефы.

По отзыву герцога Лирийского, испанского посланника при Российском Дворе, - Дмитриев-Мамонов был нрава злобного и лукавый, все его боялись. Очень благоволивший к нему Петр Великий недаром назначил его обер-прокурором Прав. Сената для наблюдения за тем, "чтобы сенаторы занимались делами, а не посторонними разговорами".

Иван Ильич Дмитриев-Мамонов был женат два раза: в первый раз на Евдокии Степановне Плещеевой, от которой имел сына, Федора Ивановича, и дочь Анастасию Ивановну; во второй - на третьей дочери царя Ивана Алексеевича, Прасковье Иоанновне (род. 24 сентября 1695 г., ум. октября 1731 г.), сочетавшись с ней с соизволения Петра Великого, морганатическим браком.

После смерти Дмитриева-Мамонова, постигшей его на высоте его славы, 24 мая 1730 г. , Суханово и все остальные его вотчины, обширные в Москве дома и дворы и пр., должны были перейти к его единственному сыну, Федору Ивановичу, но последний умер в молодых годах, а потому все несметное его богатство (или часть) досталось дочери, Анастасии Ивановне, в замужестве за шталмейстером, бароном Василием Петровичем Поспеловым , - любимым денщиком Петра Великого, получившем придворное звание и титул барона в царствование Петра П.

Как ни странно, но баронесса Поспелова, несмотря на свое весьма крупное состояние, испытывала временами большое материальное стеснение. Так, напр., в 1744 г. Суханово было заложено ею на 3 года, в сумме 10.000 рублей, некоему поручику Алексею Васильевичу Чаадаеву. Последний, как кажется, имел большие виды на Суханово и, в надежде "то имение просрочкою за собою записать и укрепить", нарочно целый год не являлся за получением выкупных денег, в срок внесенных предусмотрительной баронессой в Вотчинную коллегия. 21-го февраля 1760 г. Суханово, Боброво и Лопатино были вторично заложены ею в сумме 11.000 рублей статскому советнику Евграфу Васильевичу Татищеву, сроком до 1 февраля 1761 г.

Баронесса Поспелова умерла в 1760 году, не оставив потомства, и принадлежавшие ей поместья перешли, по наследству, к ее двоюродному брату Федору Ивановичу Дмитриеву-Мамонову - единственному сыну Ивана Ильича "младшего" (род. 1694 г., ум. 1732 г.), женатого на Аграфене Автономовне, дочери известного в свое время богача, думного дьяка Автонома Ивановича Иванова .

Федор Иванович Дмитриев-Мамонов родился 12 февраля 1727 г. Служил сперва в лейб-гвардии Семеновском полку, а затем в Нарвском пехотном, из которого вышел в отставку в чине бригадира. Первое "Выступление" его относится к истории возмущения в Москве во время чумы. 16 сентября 1771 г., когда чернь бросилась в Чудов монастырь искать архиепископа Амвросия, но не найдя его там, занялась грабежом, Федор Иванович вздумал заняться восстановлением порядка и прибыл туда в сопровождении двух слуг. Кончилось дело тем, что храброго усмирителя жестоко избили, и слуги уже почти запертво принесли его на гауптвахту. Через два года вновь заговорили о нем, по совершенно иному поводу. Решив познакомить москвичей со своею коллекциею редкостей (действительных или мнимых - неизвестно), он хотел напечатать "приветствие", приглашавшее публику посещать его дом. Дело это почему-то дошло до сената, который запретил печатание приглашения. Тогда обиженный Дмитриев-Мамонов подал на то жалобу самой императрице, которая, найдя в приветствии "непристойности", утвердила решение сената. Наконец, в 1778 г. он обратил на себя внимание уже не простыми "непристойностями", а действиями, требовавшими строгого вмешательства со стороны правительства, а именно - жестоким обращением с крепостными людьми . Слух об этом дошел до императрицы, которая приказала освидетельствовать его умственные способности. Подозрения оправдались, Дмитриев-Мамонов был признан "вне здравого рассудка" и взят под опеку.

В 1769 г. Ф. И. Дмитриев-Мамонов выступил на литературное поприще (под псевдонимом "Дворянина-философа"), оставив по себе след как сочинитель "новой обстоятельной системы сложения света" и многих других курьезных книг. Несмотря на достойные порицания поступки Дмитриева-Мамонова и его весьма сомнительные дарования в области литературы, он имел и почитателей: некий священник В. И. Соловей издал в честь его "Панигирик", вырезанный на медных досках В. Иконниковым (М., в лист, без означения года).

Женат он был на княжне Александре Семеновне Волконской (род. 28 апреля 1723 г., умер 11 декабря 1793 г.), которую пережил на 12 лет, скончавшись 27 марта 1805 г. После него остался единственный сын, генерал-майор Иван Федорович Дмитриев-Мамонов (умер 16 января 1812 г.), потомство которого существует доныне.

К концу 1770-х годов Ф. И. Дмитриев-Мамонов, по словам его жены, успел прожить три четверти своего наследственного имения, состоявшего из 2000 душ. Суханово досталось ему в 1760 г., а 8 февраля следующего года он уже продал это сельцо вместе с деревнями Бобровой и Лопатиной "с усадьбы помещиковой и крестьянскими, с лесы и с сенными покосы и со всеми угодьи и со крестьяны, все без остатку, и тогож селца Суханова дворовых людей" за 15200 рублей лейб-гвардии Измайловского полка капитан-поручику Александру Григорьевичу Гурьеву, купившему, четыре года спустя, у лейб-гвардии Конного полка отставного секунд-ротмистра графа Николая Федоровича Апраксина и соседнее с Сухановым село (ныне деревня) Спирово в Жданском стану .

Об Александре Григорьевиче Гурьеве у нас не имеется почти никаких биографических сведений. Известно только, что он и младший брат Апраксина, граф Михаил Федорович, - оба были женаты на Еропкиных. В 1745 г. "лейб-гвардии Измайловского полка майор Гурьев" был назначен состоять при сосланных в Холмогоры принцессе Анне Леопольдовне и муже ее, принце Антоне-Ульрихе, герцоге Брауншвейг-Люнебургском, но неизвестно одно и то же ли это лицо .

В 1769 г. Суханово, Боброво, Лопатино и Спирово были куплены у Гурьева Наталией Ивановной Мельгуновой, рожденной Салтыковой. Прежде чем говорить о ней и высказать наши предположения о состоянии Суханова во второй половине XVIII века, обратимся к обзору жизни и деятельности ее мужа, известного приверженца и любимца Петра III, а потом преданного и доверенного сотрудника Екатерины II, Алексея Петровича Мельгунова, - несомненного инициатора покупки Суханова.

Сын петроградского вице-губернатора д. с. с. Петра Наумовича Мельгунова (род. 1685 г., умер 1751 г.) и его жены, Евфимии Васильевны, рожденной Корсаковой (род. 1705 г., умерла 1762 г.), Алексей Петрович родился 9 февраля 1722 г. Получив образование в сухопутном шляхетском корпусе, он был взят ко Двору камер-пажем, а затем поступил на военную службу. В 1756 г., в чине бригадира, он был назначен адъютантом к великому князю и приобрел его благоволение основательным знанием немецкого языка; получив звание "полковника шляхетского корпуса", он командовал Ингерманландским пехотным полком, быстро получая военные чины. 28 декабря 1761 г. Петр III произвел его в генерал-майоры, а в феврале Мельгунов был уже генерал-поручиком; 16 февраля ему было поручено принимать доносы "Об умысле по первому и второму пунктам", а 18 мая состоялось его назначение членом особого собрания при императоре, который пожаловал своему любимцу 1000 душ и землю в Петрограде. Переворот 28 июня заставил Мельгунова покинуть Двор, но Екатерина вскоре примирилась со своим "недоброхотом", пригласила его вновь на службу и в 1764 г. назначила "главным

командиром" Новороссийской губернии. В следующем году он был "пожалован в Москву сенатором и камер-коллегии президентом". Наконец, в 1777 г., в чине действительного тайного советника, Мельгунов был сделан ярославским генерал-губернатором, а затем, с 1780 г., управлял ярославским и вологодским наместничествами, занимавшими почти весь север России. Умер он 2 июля 1788 г. и погребен в Толгском монастыре, близ Ярославля .

Мельгунов обладал счастливою способностью угождать сильным мира сего. При Елизавете он "учинился другом" фавориту И. И. Шувалову и понравился наследнику, подлаживаясь под его немецкие вкусы; потерпев крушение при перевороте 28 июня, он вскоре "сумел сблизиться" с Потемкиным и заслужил благоволение императрицы переводами из французской энциклопедии . Выпрашивая у Безбородко, Вяземского и Потемкина милости, Мельгунов посылал им то "табакерку Устюжской работы", то аршинных стерлядей, то "поенного теленочка". Он был как бы создан для роли администратора во вкусе Екатерины II, и императрица, желая убедить всех в своем "милостивом о блаженстве подданных своих матерном попечении", не могла найти человека более способного, чем Мельгунов, "образ ее в лице наместника явить".

Мельгунов был большим баринном, жил открыто и пышно; его празднества на пожалованном ему Петром III Мишине (ныне Елагином) острове посещались самой императрицей и воспеты в 1776 г. Державиным ; он держал большую псовую охоту и одного бургундского вина выписывал из заграницы на тысячи рублей. Но вместе с тем в его областях процветали наука и литература; он взял под свое покровительство не только "театр, составленный из благородных особ", но и журнал, пресловутый "Уединенный Пошехонец" , основанный для того, чтобы воспевать "плоды труда" ярославского генерал-губернатора. Гонимый за модой, Мельгунов принадлежал к не навлекшим тогда еще на себя подозрений масонам, и для вящего успеха культуры под его покровительством в Ярославле процветала масонская ложа . Он заботился о правосудии, насаждении просвещения, призрении бедных, внешнем благоустройстве края, и память о нем до сих пор жива в Ярославле . Прекрасный портрет Мельгунова, работы Д. Г. Левицкого, находится в Гатчинском дворце , несколько других - в Суханове.

Вся жизнь А. П. Мельгунова протекла, как мы видели, далеко от Москвы, кроме 1765-1777 гг., когда он был президентом камер-коллегии, а следовательно, только в этот период времени Суханово могло представлять для него непосредственный интерес. Имеется, правда, указание на то, что и впоследствии, уже в бытность свою ярославским генерал-губернатором, Мельгунов не переставал "Удаляться в свое Суханово" , но, по некоторым соображениям, указание это не заслуживает большой веры. Как бы то ни было, трудно допустить, чтобы при Мельгунове, этом типичнейшем представителе старого барства, ни на минуту на забывавшем, что "пример Двора священ вельможам,

богачам", в Суханове не было ни "знатного" господского дома, ни "увеселяющего" сада. Несомненно, было и то и другое, а так как существовавший там старый, дореформенный "двор помещичий", едва ли способен был удовлетворить утонченным вкусом и повышенным требованиям Мельгунова, то надо думать, что при нем в Суханове произошли значительные перемены. К сожалению, об этом не сохранилось никаких сведений и теперь в Суханове ничего не говорит нам о временах Мельгунова, кроме нижней сводчатой части большого дома, упомянутых выше портретов и, быть может, некоторых предметов домашней обстановки.

А. П. Мельгунов был женат два раза: в первый раз на любимой камер-юнгфере императрицы Елизаветы Петровны, родом немке, а во второй - на Наталии Ивановне, младшей из четырех дочерей генерал-аншефа Ивана Алексеевича Салтыкова (умер в 1773 г.) и его жены Анастасии Петровны, рожденной графини Толстой. Родилась она 1 июля 1742 г. и в замужество с Мельгуновым вступила уже тогда, когда блестящая его карьера и богатство представляли выгодную партию для сестры будущего фельдмаршала, князя Николая Ивановича Салтыкова. Разделяя с мужем его пышную и веселую жизнь, Наталия Ивановна являлась хозяйкою на всех его роскошных празднествах. Скончалась она 26 декабря 1782 г. в Ярославле и погребена в Толгском монастыре, в трапезе Спасской церкви. В Суханове сохранился ее портрет, работы неизвестного художника; другой, парный портрету ее мужа в Гатчинском дворце, писанный Левицким, находится в петроградской квартире светл. кн. П. Д. Волконского.

От первого брака у Мельгунова был сын, Петр Алексеевич, дослужившийся до чина генерал-майора; от второго - сын, Владимир Алексеевич, в 1786 г. гвардии прапорщик (по словам отца "малолетний, нездорового сложения"), умерший 1 мая 1804 г. в чине бригадира, и дочь - Екатерина Алексеевна, по мужу княгиня Волконская, к которой вернемся ниже.

В своем завещательном распоряжении, поданном 12 марта 1786 г. на утверждение императрице Екатерине II, А. П. Мельгунов распределил свои недвижимые имущества между детьми следующим образом:

"Сыну моему, Владимиру, отдаю я недвижимые свои имущества следующие: Рязанской губернии, Михайловской округи, село Малинки, село Павловское, село Пушка с деревнями, Тульской губернии, Епифанской округи, в селе Бутырках с деревнями, что мне в оном следует; да матери его, покойной жены моей недвижимое имение Рязанской губернии, Касимовской округи, деревню Ветчинную с деревнями и селом Куршею, да Московской губернии село Суханово и село Спирово с деревнями и ко всем сим имениям

прикупными и отхожими землями и положенными по нынешней четвертой ревизии в тех селениях дворовыми людьми и крестьянами".

"Дочери моей девице Екатерине Мельгуновой, если она во время жизни моей в замужество не вступит, отдаю в Ярославской губернии и той же округи недвижимое имение село Кузьминское с деревнями и как на имя ее моими деньгами куплены недвижимые имения той же Ярославской губернии и округи село Полтево с деревнями, оной же губернии Борисоглебской округи деревня Тетерино с деревнями. И ей дочери моей Екатерине, как она довольно уже мною награждена, от брата своего Владимира из недвижимого матери ее имения указной части не требовать, равно и из собственного моего недвижимого имения, которое отдаю я обоим сыновьям моим Петру и Владимиру, ничего нигде об указной части не просить, а оставаться довольною тем, чем от меня она награждена" .

Когда и каким путем перешли к Екатерине Алексеевне недвижимые имения, отказанные ее младшему брату, сказать не представляется возможным, вследствие отсутствия документальных о том данных. Но так или иначе, и Суханово, и Спирово, и рязанское имение Малинки - все очутились потом в руках Екатерины Алексеевны и от нее перешли в род ее мужа.

Екатерина Алексеевна Мельгунова, впоследствии княгиня Волконская, родилась 18 мая 1770 г. Она была очень известна в петроградском и московском обществе и носила оригинальное прозвище "la tante militaire". На весьма ее уважавшего племянника-министра, князя Петра Михайловича Волконского, она имела большое влияние и из внимания к нему удостоилась чести, на которую, по своему положению, не имела права рассчитывать: 6 декабря 1848 г. была пожалована в статс-дамы. Скончалась княгиня Екатерина Алексеевна в глубокой старости, 21 августа 1853 г., и погребена в своей любимой подмосковной - селе Суханове. Масляный портрет ее, работы Боровиковского, принадлежит генерал-адъютанту П. П. Дурново, родственному ей по матери, и находится в его петроградском доме.

Для нас княгиня Екатерина Алексеевна представляет исключительный интерес, ибо почти все, что мы видим в Суханове, создано, так сказать, ее руками. Она очень любила это имение, подолгу жила в нем и до конца своей жизни не переставала заботиться об его благоустройстве, несмотря на то, что еще в 1820-х годах уступила его своему племяннику.

Об ее муже, князе [Дмитрии Петровиче Волконском](#), сведений до нас дошло очень мало, и даже правнучка его брата, автор родословной князей Волконских, смешала его с другим лицом, приписав ему службу на Кавказе в 1804 г., тогда как правителем Грузии в это время был князь Дмитрий Михайлович Волконский. Сын председателя Рязанской гражданской палаты, князя Петра Александровича Волконского, женатого на Анисье Ивановне Гагиной (умерла до 1788 г.), князь Дмитрий Петрович родился в 1762 г. Начав службу в Преображенском полку, к концу царствования Павла I он был уже генерал-лейтенантом, командиром державного ордена св. Иоанна Иерусалимского и занимал должность генерал-интенданта, которую сохранил и при Александре I. Во второй половине 1801 г. он был назначен членом особой комиссии под председательством цесаревича Константина Павловича, учрежденной "для рассуждения о нуждах армии", состоя, кроме того, членом Военной коллегии. В 1807 г. он сопровождал, в числе немногих лиц свиты, государя в действующую армию. Умер князь Дмитрий Петрович, после продолжительной болезни 30 сентября 1812 г. в селе Малинках, Рязанской губернии, где и был временно погребен. В 1814 г. прах его был перенесен в Суханово и предан земле в склепе под вновь построенной церковью. Отличный портрет его, работы Боровиковского, находится в петроградской квартире светл. князя П. Д. Волконского.

Принимая во внимание, что князь Дмитрий Петрович Волконский умер в 1812 г. в Рязанской губернии, надо думать, что тогда в Суханове или шли крупные перестройки или нашествие французов делало пребывание там временно невозможным. Мы не располагаем никакими данными, чтобы судить о том, как отразился 1812 год на Суханове и в каком состоянии тогда находилась усадьба; но не подлежит сомнению, что еще до 1812 года Суханово уже вполне отвечало требованиям, которые можно было предъявить к благоустроенной во всех отношениях усадьбе.

Мужа своего, как мы уже говорили, княгиня Екатерина Алексеевна пережила на сорок слишком лет и, будучи бездетной, еще при жизни отдала Суханово в полное владение своему любимому племяннику, князю Петру*. Михайловичу Волконскому, который обязался уплачивать ей взамен' этого определенную ежегодную ренту. Приняв Суханово в свое владение, последний исходатайствовал разрешение на обращение этого имения в майорат с тою особенностью, чтобы оно переходило всегда к старшему представителю в роду его старшего сына, - преимущественно мужского пола.

Государственная деятельность светл. князя [Петра Михайловича Волконского](#) и положение, которое он занимал при Дворе, достаточно знакомы всей читающей публике. Поэтому ограничиваемся здесь лишь кратким указанием главнейших эпизодов из его богатой событиями жизни, а желающих освежить в своей памяти подробности о ней отсылаем к изданному его внуком "биографическому очерку"¹.

Сын бригадира князя Михаила Петровича Волконского (род. 1755 г., умер в 1805 г.) и княгини Елизаветы Петровны, рожденной княжны Макуловой (умерла в 1796 г.), князь Петр Михайлович родился 26 апреля 1776 г. в Петрограде. Переведенный из Конной гвардии, где начал службу, в Семеновский полк, в 1793 г. был произведен в первый офицерский чин. Назначенный Павлом I, в 1797 г., адъютантом при великом князе Александре Павловиче, он принимал деятельное участие в событии 11 марта 1801 г. и в день коронации Александра I был сделан генерал-адъютантом. В кампании 1805 г. он состоял дежурным генералом и генерал-квартирмейстером при командующем вспомогательным корпусом графе Буксгевдене, а после соединения этого корпуса с главными силами Кутузова, - дежурным генералом соединенных армий. В 1807 г., после заключения Тильзитского мира, князь Петр Михайлович был командирован во Францию для ознакомления с организацией французской армии и ее генерального штаба. Представив государю подробный отчет об этой командировке, длившейся два года, он был назначен управлять квартирмейстерскою частью. В Отечественную войну, находясь почти безотлучно при государе, князь Петр Михайлович был в числе лиц военного совета, подававших свой голос за оставление Дрисского лагеря. В 1813 г. он был назначен начальником штаба при Кутузове, а после смерти последнего - начальником штаба Его Величества. Присутствуя при обсуждении всех планов союзников, князь Волконский первый указал на Лейпциг, как на стратегический пункт, где должна решиться судьба Наполеона; он же отстаивал мысль двинуть союзные войска на Париж. По возвращении из похода, им был составлен проект учреждения "Главного Штаба". Проект этот был одобрен, и автор его назначен начальником этого нового учреждения, которым и управлял до 1823 г. В 1824 г. князь Волконский присутствовал при коронации короля Карла X в Реймсе, в качестве чрезвычайного посла. В день своего коронования император Николай I назначил его министром Двора и Уделов; 30 августа 1834 г., в день открытия Александровской колонны, пожаловал его титулом "светлости", а 6 декабря 1850 г. - званием генерал-фельдмаршала.

Неразлучный спутник Александра I, князь Волконский присутствовал и при кончине его и, вместе с женою, дочерью и сестрою, провожал из Таганрога в Петроград останки императора. По отзывам современников, он всегда отличался беспристрастием, никогда не злоупотребляя своим положением государева любимца. Скончался он 26 августа 1852 г. и похоронен в Петрограде, в Введенской церкви Семеновского полка.

Князя Петра Михайловича очень тянуло в Суханово, но не часто ему суждено было наслаждаться красотами и тишиною своей подмосковной. О том, как хорошо он себя там чувствовал, можно заключить из письма его (от 25 июня 1824 г.) к графу А. А. Закревскому: "Живу совершенно, как в раю, никуда не тороплюсь, ответственности никакой, делаю, что хочу, занимаюсь целый день разными работами по дому, в саду, отделяваю дорожку в парке..."

В 1825 г., после кончины Александра I, Суханово намечалось, в числе других мест, для пребывания там императрицы Елизаветы Алексеевны, но затем было принято другое решение, и от улыбнувшейся было князю заманчивой мысли поселиться в Суханове на продолжительное время ему пришлось отказаться, тем более, что вскоре потом последовало его назначение на пост министра. Только весной 1835 г. ему посчастливилось, наконец, посетить Суханово, где на этот раз он удостоился высокой чести принять всю царскую семью. Следующий приезд его в Суханово состоялся весной 1841 г., а потом - осенью 1843 г., когда Москву посетила императрица Александра Федоровна.

Несмотря на то, что князь Петр Михайлович почти что не жил в Суханове, там все полно воспоминаниями о нем.

Князь Петр Михайлович Волконский был женат на княжне [Софии Григорьевне](#), дочери члена Государственного совета, генерала от кавалерии, князя Григория Семеновича Волконского (род. 25 января 1742 г., умер 17 июля 1824 г.) и статс-дамы, княгини Александры Николаевны, рожденной княжны Репниной (род. 1757 г., умерла 23 декабря 1834 г.). Выйдя в начале 1800 г. замуж за неразлучного друга императора Александра I, княгиня София Григорьевна сопровождала своего мужа в свите государя в заграничном походе 1813-1814 годов. Будучи пожалована в 1814 г. в кавалерственные дамы, она пользовалась расположением обеих императриц и находилась в Таганроге в последние дни жизни Александра I; она сопутствовала императрице Елизавете Алексеевне при ее возвращении из Таганрога, присутствовала при ее кончине в Белеве и сопровождала ее тело в Петроград. События 14 декабря и ссылка в Сибирь ее любимого брата, князя Сергея Григорьевича Волконского, вызвали в ней намерение удалиться от Двора: твердая и независимая в своих суждениях, она не могла примириться со строгостью императора Николая Павловича к декабристам. Несмотря на состоявшееся в 1832 г. назначение свое статс-дамой, княгиня София Григорьевна редко показывалась при Дворе, хотя жила в Зимнем дворце. Похоронив в 1852 г. мужа, она поехала в 1854 г. в Сибирь для свидания с братом. После возвращения последнего из ссылки, княгиня, едва оправившись от опасной болезни, уехала за границу и больше не возвращалась в Россию. Она скончалась 26 марта 1868 г. в Женеве; тело ее было перевезено в село Сеймены (Бессарабской губ.), имение ее младшего сына, а затем предано земле в соборной церкви г. Аккермана.

Под старость княгиня София Григорьевна отличалась большими странностями и оригинальностью и, несмотря на свое большое состояние, была неизмеримо скупа. Рассказывают, что, находясь в гостях, она прятала в карманы сахар и сухари, а на улице

раз подобрала полено и принесла его под ротондой домой, чтобы затопить свою печку.

При всем этом она не была глуха к бедным, охотно оказывая им помощь.

Интересный миниатюрный портрет княгини, писанный с нее в дни ее молодости, принадлежит П. П. Дурново. На портрете же, находящемся в Суханове, она изображена почтенной старухой, с сильно вырисовывающимися на ее все еще бодром лице густыми черными усами. Кроме этого портрета, в Суханове ничего не напоминает нам об этом непримиримом враге сурового Николаевского царствования.

После смерти фельдмаршала, Суханово досталось его старшему сыну, гофмейстеру, светл. князю Дмитрию Петровичу Волконскому, родившемуся 18 сентября 1805 г. и умершему 26 апреля 1859 г. Служил он по дворцовому ведомству и занимал должность вице-президента гоф-интендантской конторы.

Князь Дмитрий Петрович Волконский часто гостил в Суханове. Еще при жизни отца, проездом из Петрограда в свое тамбовское имение, он считал своею приятною обязанностью навещать там свою двоюродную бабуку, княгиню Екатерину Алексеевну Волконскую; последние годы своей жизни он провел в Суханове почти безвыездно, там и умер и погребен.

В лице его жены, фрейлины, светл. княгини Марии Петровны, рожденной Кикиной (род. 1 октября 1816 г., умерла 6 октября 1856 г.), большой любительницы искусств, Суханово приобрело новую покровительницу, не только способствовавшую поддержанию в имении прежнего порядка, но и усердно занимавшуюся, при содействии академика Ф. Г. Солнцева, служившего в доме учителем рисования, обновлением убранства комнат. Так, при ее ближайшем участии, ряд помещений в нижнем этаже господского дома был отделан совершенно заново, а для разрисовки мебели в так называемой "китайской" комнате, ею была исполнена масса разнообразнейших проектов (частью не использованных), хранящихся поныне в сухановской библиотеке.

Наконец, в 1859 г. Суханово переходит к своему теперешнему владельцу, штальмейстеру, светл. князю Петру Дмитриевичу Волконскому (род. 24 января 1845 г.)¹ и при нем становится почти исключительно местом летнего отдохновения. Правда,

несколько лет подряд князь проводил там и зиму, но за то целых десять лет дом был совершенно необитаем вследствие продолжительного пребывания владельца за границей. К этим "безжизненным" в истории Суханова годам и относится начало заброшенного состояния усадьбы, - состояния, от которого она только теперь начинает понемногу оправляться. К счастью, почти ничего не ушло с лица земли и в целом Суханово не перестает быть незаменимым памятником прошлого, ярко свидетельствующим об искусстве, о жизни, о вкусах и прихотях давно минувших дней.

Как выше было упомянуто, создательницей Суханова является княгиня Екатерина Алексеевна Волконская. Все постройки, кроме части центрального корпуса господского дома и "старой" (ныне приходской) церкви, сооружены при ней в начале прошлого столетия. На основании сохранившегося плана села Суханова "с принадлежащими к нему деревнями и дачами", снятого в 1816 г., есть возможность определить совершенно точно: какие из ныне существующих зданий построены до 1816 г., какие позднейшего происхождения и каких уже нет.

Центральное место в усадьбе занимает, конечно, господский дом. Он чрезвычайно прост, представляя собою обычный тип помещичьего дома Александровского времени, но больших размеров. Стены очень массивны, особенно нижнего сводчатого этажа. До капитальных перестроек, приведших сухановский дом в его теперешний вид, он ограничивался, вероятно, только средним корпусом; боковые флигеля во всяком случае новее центральной части. В 1816 г. они уже существовали и соединялись с последней посредством крытых колоннад. В 1843 г. правый флигель и примыкавшая к нему колоннада были сломаны и на их месте выстроен, по проекту архитектора Каминского, новый, ныне существующий, флигель. Левый флигель сохранен в неприкосновенности, колоннада же сделана глухой, и над ней надстроена стеклянная галлерей. Тогда же колонны лицевого фасада были снесены и их место заступил обширный "полуциркульный фонарь". Очень хороши устроенная в нем, на уровне второго этажа, чугунная площадка, поддерживающие ее массивные кронштейны и ведущие к обоим концам площадки чугунные же лестницы, отлитые в Рязани на заводе Яковлева. Специально для князя Дмитрия Петровича Волконского (сына фельдмаршала), страдавшего болезнью ног, к галлерее над колоннадой был пристроен заменяющий лестницу отлогий спуск в парк. Перед правым флигелем расположена "старая" церковь во имя Положения честного пояса Пресвятыя Богородицы. Время ее постройки, за отсутствием документальных сведений, может быть определено лишь приблизительно. В "Исторических материалах", собранных гг. Холмогоровыми и обнимающих время до последней четверти XVIII века, ни единым словом не упоминается о Суханове, между тем как подробно описаны все соседние с ним селения "Пехрянской десятины" - Домодедово, Ермолино, Спирово и пр. С другой стороны, А. П. Мельгунов, в своем прошении на имя императрицы Екатерины II, о котором говорилось выше, называет Суханово в 1786 г. уже "селом". Таким образом, надо прийти к выводу, что сухановская церковь сооружена в 1770-1780 годах. Она имеет характер обычной небольшой

усадебной церкви, ничем не замечательной в архитектурном отношении. В середине прошлого столетия в общем стройный вид ее был несколько нарушен пристройкою с южной стороны придела во имя св. Апостола Петра, в память фельдмаршала. В упомянутом уже 1843 г., ввиду ожидавшегося тогда посещения Суханова императрицею Александрой Феодоровной, церковь была соединена с домом посредством особой двухэтажной пристройки к его правому флигелю, имеющей в верхнем этаже небольшие хоры, выходящие в церковь. В целом, растянувшийся на 50 саженей дом, непосредственно к нему примыкающая церковь и стоящая отдельно от них колокольня, красиво вырисовываются на фоне вековых лип и елей, производя издали довольно величественное впечатление. Со стороны парка дом выглядит еще наряднее благодаря сохранным здесь массивным белым колоннам, до половины закрытым диким виноградом, и обширной каменной террасе, по уступам которой расставлены большие чугунные вазы.

Перед тем, как перейти к обозрению окружающих господский дом беседок, павильонов и многочисленных служб, хотелось бы упомянуть, что в былое время левая колоннада дома служила помещением для театра, - затеи, без которой не могла обойтись ни одна богатая усадьба.

Кухня помещалась в особом домике, ныне приспособленном для других целей. За ней, в глубь парка, тянулись парники, оранжереи и грунтовые фруктовые сараи, частью уцелевшие. Невдалеке от них, ближе к озеру, стоит восхитительная беседка, храм Венеры, в виде круглой колоннады с куполом. Метопы ее украшены барельефами, изображающими аллегории "сельских радостей": музыку, пляски, любовь. Во времена цветущего состояния Суханова в беседке помещалась мраморная статуя богини. В сравнении с остальными парковыми украшениями, эта беседка сохранилась великолепно, почти не нуждаясь в ремонте. Дальше в сторону нижнего рыбного пруда стоит птичник, сад этого павильона, обращенный к озеру, украшен в середине куполом на четырех ионических колоннах, образующих небольшую полукруглую террасу. Он весь деревянный, но, благодаря штукатурке, имеет вид каменного здания. Птичник состоит из трех комнат с расписанными потолками. В двух крайних на свободе летали райские и др. птицы, а в средней сервировался чай. Ныне этот домик стоит с покосившимися колоннами и заколоченными окнами, доживая свой долгий век. Перед птичником помещается скромный гранитный памятник в виде четырехгранного невысокого столба с урною, перенесенной сюда сравнительно недавно с островка, где был поставлен князем Петром Михайловичем Волконским. На трех сторонах памятника вырезана следующая надпись:

Императрице Елизавете Алексеевне

Родилась 1779 Генв. 13.

Скончалась 4-го Мая 1826.

На четвертой стороне заметны следы какого-то бронзового украшения, вероятно, медальона.

У лужайки между озером и нижним рыбным прудом из чащи деревьев выглядывает деревянный детский чайный домик, стоявший раньше между старым садом и "Завлянским" оврагом, против давным-давно несуществующей березовой беседки. Прежде на месте детского домика помещалась баня, сгоревшая много лет тому назад зимою от поджога.

Посреди лужайки перед детским домиком возвышается очень типичный для эпохи классицизма памятник императору Александру I, в виде высокого, около 10 аршин, чугунного обелиска, увенчанного двуглавым орлом. Последний, равно как и прочие украшения - венки, факелы, гирлянды - окрашены в желтый цвет. На четырех сторонах обелиска, под датами боевой славы "Спасителя Европы" - 1812, 1813, 1814, 1815 - имеется следующая рельефная надпись:

Императору Александру.

Родился 1777 Декабря 12.

Царствовал 24 Года 8 месяцев и 7 дней.

Скончался 1825 Ноября 19.

На пьедестале читаем: Отлит на заводах гг. Шепелевых. В. Кларк. Соорудил К. Петр Волконский 1826 Года*. Исполнителем этого памятника, как видно из приведенной надписи, был Кларк, тот самый "искусный" Кларк, который в 1818 г., служа тогда на плавильных заводах в Петрозаводске, отлил колонны для царскосельских триумфальных ворот "Любезным Моим Сослуживцам", сооруженных в память войн с Наполеоном . Кому принадлежит проект обелиска - неизвестно.

На берегу озера была устроена небольшая пристань с двумя сфинксами из белого мрамора. Последние сильно пострадали от грубых рук непрошенных посетителей парка; лет пять тому назад сфинксов убрали в сарай, а пристань разобрали до основания. По левую сторону от пристани находилась купальня, ныне также не существующая.

Невдалеке от купальни, у миниатюрного прудика, теперь высохшего, виднеется чугунная статуя плачущей над разбитым кувшином девушки. Мотивом для нее послужила фигура "Перетты" из басни Лафонтена "Молочница". В 1807 г. (или 1810 г.) скульптор П.П.Соколов украсил ею проектированный Бетанкуром фонтан в большом царскосельском парке , воспетый Пушкиным:

Урну с водой уронив об утес, ее дева разбила,

Дева печальна сидит, праздный держа черепок.

Чудо: не сякнет вода, изливаясь из урны разбитой;

Дева над вечной струей, вечно печальна сидит .

Работа Соколова имела большой успех и тогда же была повторена им в мраморе для Бетанкура и отлита из чугуна для сухановского парка. На плане 1816 г. местонахождение статуи обозначено небольшим квадратиком. В настоящее время разбита не только урна, но и часть фигуры, а проведенная к ней "вечная струя" родника

укрылась под землей.

Между господским домом и верхним рыбным прудом мы видим облупившиеся стены некогда нарядной оранжереи, приписываемой, не без основания, талантливому Доменико Жилярди . Прямых указаний на это не имеется, но сравнивая скульптурные украшения этого павильона с точно такими же на знаменитом "конном дворе" в Кузьминках и считаясь с общим характером постройки, можно только присоединиться к этому предположению. В 1816 г. оранжереи еще не существовало (на плане Суханова ее нет), и время ее постройки должно быть отнесено к 1820-м годам, когда возник и "конный двор" в голицынской усадьбе. Образуя в плане букву "П", павильон имеет несколько входов в виде высоких арок. Гладкие, в нижней половине рустованные стены украшены простым карнизом и круглыми медальонами, окруженными звездами и гирляндами с двумя факелами по сторонам. Не считая сеней, павильон состоит из пяти больших комнат, отапливавшихся посредством проложенных внутри стен глиняных труб. Этот чудный архитектурный памятник лучшего периода московского классицизма изрядно пострадал от времени, - особенно сильно в 1904 г., когда пронесшимся над Московской губернией ураганом снесена была вся крыша, - но еще есть возможность спасти его от окончательной гибели.

Против "оранжереи", по ту сторону большой липовой аллеи, ведущей в Лопатино, проектировался храм уединения. В папках сухановской библиотеки удалось отыскать подробный план этого продолговатого павильона с дорическими портиками и проект отделки его трех комнат, составленные в мае 1824 г. знаменитым архитектором Александровского времени Карлом Ивановичем Росси . По неизвестным нам причинам, этот красиво задуманный проект не получил осуществления. На плане 1816 г. предполагавшееся местоположение павильона отмечено карандашом. Надо заметить, что в начале 1820-х годов мысль украсить сухановский парк особенно сильно занимала князя П. М. Волконского. Так, напр., в одном из писем его к графу Закревскому (от 23 сентября 1823 г.) читаем: "...Между тем я здесь собираю разные планы садов и различных строений, которыми будем там (т. е. в Суханове) заниматься...". Однако широкого осуществления эта мысль не получила ни тогда, ни после.

На противоположном берегу озера стояла нарядная двухъярусная беседка с колоннами. От нее не осталось никаких следов и судить о ней возможно лишь по случайно сохранившемуся в библиотеке плану. Возле беседки находилась вторая, ныне также не существующая пристань.

На возвышенности за беседкой, приблизительно на том месте, где теперь раскинулась

деревня Суханово, была устроена летняя гора. Это была открытая беседка на восьми колоннах, покоившихся на высоком круглом фундаменте, от которого в сторону "Олехвинского" оврага шел скат с рельсами, длиною около 40 сажений, для катания по ним в особых тележках-креслах. "Гора" эта, как гласит предание, была сооружена князем Дмитрием Петровичем Волконским к именинам его жены, княгини Екатерины Алексеевны, почему называлась еще и "Катишиным". Основываясь на том, что князь умер в 1812 г. и что на уцелевшем плане катальной горки имеется водяной знак "1810", сооружение это с уверенностью должно быть отнесено к 1810-1811 годам. Невдалеке от горки, в Олехвинском овраге, был устроен вырытый в земле грот, где помещалась кухня. Катальной горы давно уже не существует, а от грота сохранились еще некоторые следы.

По ту сторону залива, образуемого озером у Олехвинского оврага, находилась не существующая ныне ферма. В 1816 г. ее еще не было.

Мельница существует до сего времени; бани для людей и кузницы давно уже нет.

Парк не имеет никакой ограды, кроме небольшого участка между господским домом и бывшей кухней, где устроена простая, но чрезвычайно стильная чугунная решетка. Особенно выделяются столбы ворот, украшенные барельефным изображением двуглавых орлов и растительных узоров.

Дороги, ведущей от нынешнего бутовского шоссе прямо к подъезду дома, в начале прошлого столетия не существовало, вследствие чего приходилось объезжать кругом, мимо овина, риги и конюшни. Теперь этот проезд закрыт.

Из числа хозяйственных построек обращают на себя внимание прежде всего людские и дом для священника. Отдавая дань романтическому настроению эпохи, владельцы Суханова построили их в так называемом "рыцарском стиле", "наподобие замков феодальных", с остроконечными башнями и донжоном. Здесь чувствуется рука дилетанта и можно сказать почти безошибочно, что исполнителем этих готических причуд был доморощенный "зодчий" из крепостных, мало знакомый с правилами строительного искусства. Оба здания существуют поныне, но получили новое назначение. Между этими "замками" находился дом для приказчика и зодчего, а рядом с ними - амбар. Теперь на их местах стоят два совершенно одинаковых двухэтажных дома для приезжих, построенные в Николаевское время. Перпендикулярно к ним, в сторону "Завлянского" оврага, стояли большие оранжереи, примыкая к старому саду

французского типа с радиально расположенными аллеями . Впоследствии все это пространство занимал сад фруктовый, ныне совершенно одичавший. Сравнительная отдаленность упомянутого сада, вернее парка, от теперешнего господского дома, то, что еще в 1816 г. его называли "старым" и другие соображения - все это вместе взятое наводит на мысль, что в "дореформенном" Суханове вся усадьба сосредоточивалась именно около этого места.

Возле амбара находились деревянные здания летних людских и старой житницы, давно снесенные. Против них, параллельно с бывшей кухней, стоят два длинных одноэтажных корпуса для дворовых людей, сохранившиеся до сих пор. В 1831 г. один из них намечался к перестройке по "проекту" придворного архитектора Иосифа Ивановича Шарлеманя, но это не было приведено в исполнение. В былые годы, когда "летних людских" уже более не существовало, был обычай переселять дворовых на лето из их зимних помещений в особые палатки, раскинутые лагерем около деревни Лопатиной.

В стороне от усадьбы, одиноко на живописной возвышенности, красуется прелестная каменная церковь во имя св. Дмитрия Ростовского, сооруженная в 1814 г. княгиней Екатериной Алексеевной Волконской по плану неизвестного архитектора. По своему типу она принадлежит к купольным храмам-ротондам, образцом которых является Пантеон. Стены церкви не оштукатурены , кроме карнизов, портика и колонн, окрашенных в белый цвет. С восточной стороны ее окружает полукруглая колоннада, имеющая в середине колокольню и оканчивающаяся двумя одноэтажными флигелями, где устроены были богадельни, мужская и женская, причем кухня для них была общая и помещалась под колокольней. Церковь имеет три входа. К центральному входу, украшенному дорическим портиком, ведет широкая каменная лестница, по сторонам которой стоят чугунные треножки-жертвенники с пламенем.

Единственный недостаток этой красиво задуманной композиции заключается в том, что вследствие небольших в сравнении с церковью размеров колоннады и тесноты площадки перед нею, нет возможности сразу охватить взглядом всю архитектурную концепцию. Можно любоваться в отдельности церковью, колоннадой, колокольней; но нет такой точки, с которой открылась бы нам вся совокупность постройки, и нельзя поэтому не согласиться с г. Шамуриным, что "идея оказалась совершеннее исполнения". Внутренность церкви вполне гармонирует с ее изящной и стильной внешностью. Великолепная коринфская колоннада с стильным карнизом и полукруглым куполом придает ей удивительную уютность и пленяет своею простотою и совершенством пропорций. Строитель храма отлично справился с нелегкой задачей приспособления для прославленного богослужения круглого здания, оставляющего мало места для алтаря.

Под церковью устроен фамильный склеп, вход в который со стороны колокольни замыкается решетчатыми чугунными воротами, украшенными бронзовым княжеским гербом. Сюда, по окончании постройки храма, был перенесен из Рязанской губернии прах князя Дмитрия Петровича Волконского, умершего в 1812 г.. Рядом с ним нашла место своего последнего упокоения и сама храмосоздательница. Ближе к входу погребены: светл. князь Дмитрий Петрович Волконский (умер в 1859 г.) и жена его, светл. княгиня Мария Петровна, рожденная Кикина (умерла в 1856 г.). На открытом месте перед храмом под белым мраморным крестом покоится тело юного князя Дмитрия Петровича Волконского, печально погибшего в 1892 г.

Из парка к церкви ведет липовая аллея, пересекающая проезжую дорогу. Массивный каменный мост, перекинутый через дорогу, построен после 1816 г. С него открывается чудный вид на озеро, отчасти скрытое густою зеленью вековых лип и вязов.

Что касается внутренней отделки господского дома, то следует отметить прежде всего отсутствие в нем излишней роскоши; все проникнуто чувством меры, все просто, но изящно. Несмотря на то, что в доме продолжают жить, что многое вывезено оттуда и столько же, а быть может, и больше, прибавлено к обстановке комнат в новейшее время, совершенно не считаясь с их основным стилем, - дом не потерял своего прежнего облика, сохранив всю прелесть старины.

Нижний, сводчатый этаж дома, почти сплошь занятый лакейскими, буфетной, кухней, кладовыми и т. п. хозяйственными помещениями, представляет мало интереса. Внимания заслуживают лишь комнаты по обе стороны простой биллиардной, расположенной сейчас же за обширной передней и служащей проходом на террасу. Окна всех этих комнат смотрят в парк.

Направо от биллиардной помещается кабинет княгини, обставленный мебелью карельской березы. Эта комната очень уютна и в ней приятно сидеть в жаркие летние дни. Здесь, как и в соседней небольшой комнате, ничего особенно не привлекает глаза, кроме большого ковра ручной работы, середины прошлого столетия. Значительно любопытнее являются комнаты, расположенные по левую сторону от биллиардной. Их три, и все они богаты затеями. Отделаны они в 1840-х годах по идее и под непосредственным руководством княгини Марии Петровны Волконской и при участии академика Солнцева.

Первая из этих комнат представляет собою нечто вроде кабинета и носит название фельдмаршальской. Свод окрашен в голубой цвет, служащий фоном; посредине нарисован увенчанный шлемом щит с гербовым девизом князей Волконских "In Deo spes mea", а вокруг него изображены все русские и иностранные ордена, которыми к тому времени награжден был князь Петр Михайлович Волконский. Стен не видно вовсе: они сплошь заставлены простыми, выкрашенными в серый цвет шкафами готического стиля, двери которых затянуты материей. Над дверями шкафов вырезаны круглые отверстия, в которые вставлены (под стекло) ныне очень ценные гипсовые барельефы-медальоны графа Ф. П. Толстого, изображающие Александра I в вооружении древнего славянского бога Родомысла и "все победы российских войск над Наполеоном, со вступления его в пределы нашего отечества и до вступления наших войск в столицу Франции". Первый из этих медальонов был исполнен вскоре после победы при Лейпциге, а остальные 19 - постепенно, в течение целого ряда лет. Все они подробно описаны и отлично воспроизведены в издании Археографической Комиссии, а потому мы воздерживаемся от их описания; отметим только, что точно такими же медальонами украшена новая Александровская зала Зимнего дворца. Кроме этих медальонов, в Суханове имеется еще бронзовый барельеф того же художника, с изображением "Пира женихов Пенелопы" (из "Одиссеи" Гомера). - В небольшом простенке между окнами, оставленном свободным от шкафов, в готическом обрамлении, крупными буквами начертаны следующие трогательные стихи:

D'un grand homme tout retrace

Ici les goûts et l'amour

Pour une sainte? une grace

On préparait ce séjour,

Mais le ciel eut besoin d'elle

Et ce lieu doit devenir

Pour l'ami le plus fidele

Le chateau du souvenir.

Обстановка комнаты состоит из простого, выкрашенного в серый цвет письменного стола, четырех таких же готических стульев, очень стильного дивана карельской березы, Александровского времени, и круглого столика, на доске которого нарисован герб князей Волконских, окруженный орденами.

Соседняя, так называемая турецкая комната не менее занята, хотя "турецкого" в ней чрезвычайно мало - несколько мягких глубоких диванов, два-три золотых полумесяца и коротенькая надпись на стене. Свод и стены разрисованы красками и золотом, производя впечатление какой-то смеси восточного с европейским, но довольно удачной, как по замыслу, так и по исполнению. В этой комнате стоят кровати, и она отводится гостям.

К "турецкой" комнате прилегает египетская. Здесь действительно все выдержано в стиле, давшем комнате ее название, начиная росписью стен и кончая мебелью - массивными столами и диванами, отделанными под камень. Посредством высокой перегородки комната разделена на две неравные между собой части: первая из них имеет два окна, вторая - одно. Перед зеркалом, на перегородке и по углам комнаты расставлено несколько оживляющих ее фигур. Назначение "египетской" комнаты то же, что и "турецкой".

Все эти три комнаты интересны только своею оригинальностью; они имеют характер бутафории и, кроме медальонов графа Толстого, не заключают в себе решительно ничего ценного.

Парадные комнаты все находятся в верхнем этаже.

Первая от лестницы комната - столовая, занимающая самое большое помещение в центральном корпусе. Она имеет четыре окна: из них три выходят в фонарь, а четвертое - непосредственно на двор. Стены голубого тона, украшены белым лепным карнизом и фризом классического стиля. По концам комнаты устроены полукруглые ниши с каминами, карнизы которых поддерживаются двумя белыми грифами. По середине противоположной окнам стены висит больших размеров овальный гипсовый медальон с барельефным изображением императора Николая Павловича, работы Н. Супонева, в черной дубовой раме с металлическими ободками. По обе стороны медальона стоят огромные хрустальные с золоченою бронзою канделябры Императорского завода, на восемь ламп каждый, - подарок Николая I фельдмаршалу Волконскому. На одном из каминов помещается большая продолговатая ваза заграничного фарфора, на другом - отличный бюст императора Александра I темной бронзы, с надписью: С. Rauch fec. den 7 Nov. 1815geformt v. Cis. v. Fischer. Возле камина, на высоких гипсовых подставках, красуется пара чрезвычайно стильных и изящных плоских хрустальных ваз, покоящихся на трех длинных хрустальных же ножках, отделанных золоченою бронзою. Тут же, закрывая собою камин, помещается дубовый комод с книгами. Большой обеденный стол, две дюжины простых дубовых стульев и пять массивных резных столов черного дуба с досками серого мрамора составляют меблировку комнаты. Столовая имеет четыре выхода: на лестницу, в библиотеку, в так называемую "проходную комнату" и в коридор.

До сравнительно недавнего времени стены столовой были заделаны продолговатыми деревянными щитами, обвешанными тарелками Императорского фарфорового завода, стиля ампир, с изображением обмундирования российских войск в Александровское царствование. Таких тарелок было свыше ста и они придавали комнате чрезвычайно нарядный вид. Кроме того, в столовой было еще два хрустальных канделябра, несколько меньшего размера, чем вышеописанные.

Рядом со столовой помещается библиотека - большая квадратная комната, тремя окнами выходящая на двор. Стены ее оклеены белыми, хорошо сохранившимися обоями с коричневым узором, стиля ампир. Особенность этих обоев заключается в том, что они не представляют собою привычных для нас длинных полос, а составлены из сравнительно небольших (3/4 x 3/4 арш.) квадратных листов. Перед окнами и в простенках между ними стоят пять низеньких березового дерева шкафчиков для хранения в них папок и книг большого формата. Над вторым и четвертым из них помещаются высокие зеркала, в рамках березового дерева, занимающие все пространство между окнами. На этих же шкафчиках стоят гипсовые фигуры Кутузова и Баркляя-де-Толли, вышиною около 3/4 аршина, работы Бориса Орловского (Смирнова), - модели памятников, сооруженных на площади перед Казанским собором. Остальные три стены заставлены книжными шкафами красного дерева с резьбою в стиле ампир и со стеклами. Всех шкафов восемь: из них по три помещаются у боковых стен и два у задней. Продолжением первых двух, тройных, шкафов служат одинаковые с ними двухстворчатые двери, благодаря чему оба

входа в библиотеку имеют двойные двери: упомянутые красивые и обыкновенные белые.

На шкафах расставлены гипсовые бюсты членов семьи императора Николая Павловича, работы Carl Wichmann, со следующими надписями: Николай Первый 1831; Александра 1832; Александр 1831; Николай 1832; Константин 1831; Александра 1831; Ольга 1831; Мария 1831.

Посредине комнаты помещается продолговатый красного дерева стол, над которым висит темная деревянная люстра местного производства, с лампочками, приспособленными для горного масла.

Книги расположены в шкафах в алфавитном порядке имен авторов, по два и по три ряда на каждой полке. По приблизительному подсчету, здесь собрано свыше 4000 томов. Составилась библиотека из книг, принадлежавших светл. князю Петру Михайловичу Волконскому, и отчасти, его старшему сыну. Состав ее очень разнообразный, но одним из главных отделов является отдел французской литературы, заключающий в себе все наиболее замечательные произведения писателей второй половины XVIII и начала XIX столетий, в лучших изданиях. Второе по количеству место занимают сочинения исторического содержания, лексиконы, энциклопедии, журналы и довольно большой подбор книг, посвященных сельскому хозяйству, архитектуре и садовому искусству. Особенно выделяется собрание французских художественных изданий с роскошными гравюрами. Книги последнего отдела, ввиду их большого формата, хранятся частью в библиотеке, частью в столовой, проходной комнате и, в особых ящиках, на чердаке. Русские книги - до 2000 томов, преимущественно военного содержания - помещаются на чердаке, занимая там четыре простых шкафа.

Что касается внешнего вида, то все книги переплетены в роскошные переплеты, кожу и марокен, тисненные золотом и с золотым обрезами. Особенно хороши переплеты подносных экземпляров. Для примера нельзя не указать на оригинальную брошюру какого-то архитектора-немца, дошедшего в своем небескорыстном почтении к бывшему министру Двора (от которого зависел не один крупный казенный заказ) до того, что напечатал описание придуманного им "нового способа конструкции крыш" на тончайшем белом шелку, окаймленном червонным золотом, заключив все это в богатейший кожаный футляр. В изобретательности не могли сравняться с этим "специалистом по высокопоставленным сооружениям" ни создатель Исакиевского собора, старательный Монферран, ни бывший его начальник Бетанкур, обессмертивший свое имя постройкой московского манежа или, как тогда говорили, "экзер-циргауза". Оба они очень заискивали у князя Волконского, часто напоминая о себе своими раскрашенными от руки

описаниями всевозможных построек. Издания их в большом количестве сохранились в сухановской библиотеке, выделяясь не только своими переплетами, но и приложенными к ним художественно исполненными листами с посвящением. - Все книги снабжены ex-libris'ами и особыми ярлыками, наклеенными на внутренней стороне переплета, с сокращенным названием книг в переводе на русский язык. Кроме того, на всех рисунках, гравюрах и др. приложениях имеются оттиски небольших штемпелей с княжескою короною и инициалами: К. П. В., Р. Р. V, Р. Р. W. и Р. D. V.

Каталогом библиотеки должен был служить переплетенный в кожу фолиант очень оригинального вида. Листы его имеют ряд продольных прорезов, числом около 10-ти, в которые вставлены билетки для выписывания на них названий книг или имен авторов. Путем перестановки этих билетиков была возможность восстанавливать в каталоге строгий алфавитный порядок, постоянно нарушаемый ростом библиотеки. Исписанных листочков мы не нашли ни одного, из чего надо заключить, что практического применения этот каталог не получил. Основанный на принципе так называемой "карточной системы", он должен был вполне отвечать своему назначению, а следовательно, его использованию помешали какие-нибудь посторонние причины. Русские книги имеют особый каталог, представляющий собою переплетенную в желтую кожу рукопись in 4°, в 148 нумерованных страниц, со следующим заглавием: Каталог Русским Книгам библиотеки Села Суханова, составленный в 1853 Году Журковским с разбором книг по шкапам в июне месяце.

В многочисленных папках хранится большое количество всевозможных гравюр, литографий, карт, планов, акварельных рисунков и т. п. - преимущественно видов и архитектурных мотивов. Особо отмеченным заслуживает быть альбом светл. княгини Марии Петровны Волконской, составленный из оригинальных рисунков Брюллова, Орловского, Солнцева, Гаттенбергера, Vernet и многих других художников первой половины XIX столетия. Альбом этот переплетен в зеленую кожу и украшен гербом рода Кикиных. Не менее интересны альбомы с акварельными карикатурами на князей Волконских, их многочисленную родню и знакомых, исполненными в 1870 г. бывшим директором Императорских театров, а потом Эрмитажа, - ныне покойным обер-гофмейстером Иваном Александровичем Всевожским, который был женат на светл. княжне Екатерине Дмитриевне Волконской (род. 9 октября 1846 г., умерла 20 декабря 1898 г.) - родной сестре теперешнего владельца Суханова.

Дверь против входа в столовую с лестницы открывается в почти квадратную проходную комнату, двумя окнами выходящую в парк. Она оклеена гладкими темно-коричневыми обоями и обставлена резною дубовою мебелью с плетенкой. В простенке между окнами висит продолговатое зеркало в темной деревянной раме с позолотою; перед ним, на высокой гипсовой подставке, помещается гипсовый же бюст дочери фельдмаршала,

светл. княжны Александры Петровны Волконской (род. 7 июня 1804 г., умерла 2 июня 1859 г.), бывшей в замужестве за шталмейстером Павлом Дмитриевичем Дурново (род. 6 марта 1804 г., умер 12 марта 1864 г.), - отцом московского генерал-губернатора в 1906 г. генерал-адъютанта Петра Павловича Дурново, и дедом капитана II ранга Павла Петровича Дурново (умер в Афинах 22 января 1909 г.), который был женат на единственной дочери теперешнего владельца Суханова - светл. княжне Софии Петровне Волконской (род. 27 января 1867 г.)¹. В левом углу, перед полукруглой "вогнутой кафельной печью, на четырехгранной гранитной подставке, красуется массивная ваза из яшмы с бронзовыми ручками, исполненная на Императорской гранильной фабрике. На столах возле зеркала обращают на себя внимание две, сравнительно небольшие фарфоровые вазы Императорского завода, эпохи Николая I, на подставках темно-серого мрамора, отделанных золоченою бронзою, а на третьем столе - бык и корова темной бронзы, работы неизвестного французского мастера первой половины XIX столетия. На стенах висят портреты; светл. княжны Софии Петровны Волконской, изображенной девочкой в белом кисейном платье с голубыми лентами, с букетом полевых цветов в руках, и графа Владимира Петровича Клейнмихеля (брата светл. княгини Ольги Петровны Волконской), представленного по грудь, в форме Семеновского полка. Оба портрета исполнены пастелью художником O'Connell, первый в 1868 г., второй - в 1873 г. Простенок между печью и дверью в столовую занимает дубовый шкаф, немецкой работы, с книгами. С потолка свешивается изящная лепная золоченая люстра с круглым хрустальным дном.

Самое ценное в "проходной" комнате - это невзрачный с виду стол-витрина, в котором хранится ряд вещей, принадлежавших Екатерине Великой. Вещи эти достались князьям Волконским благодаря родству их с Кикиными от любимой камер-фрау императрицы и доверенной особы в самых секретных и интимных делах ее - Марии Саввишны Перекусихиной, состоявшей в продолжении почти сорока лет при государыне и постоянно сопровождавшей ее во всех путешествиях и прогулках, а иногда и на парадных выездах. Екатерина высоко ценила сердечную, бесхитростную преданность этой простой и малообразованной, но умной женщины, знавшей, конечно, больше всех о том, что называлось на придворном языке "комнатными обстоятельствами", ибо не могла не принимать в них участия. К чести ее надо сказать, что ни один из ее многочисленных рассказов, записанных с ее слов современниками, не касается интимной стороны жизни императрицы. Павел I щедро наградил "Уволенную от Двора девицу Марию Перекусихину", пожаловав ей, между прочим, в Петрограде великолепный дом, бывший банкира Сутерланда. В этом доме, окруженная портретами Екатерины и ее мебелью, Перекусихина мирно доживала свой век, скончавшись 8 августа 1824 г., 85-ти лет от роду. У ее брата, сенатора Василия Саввича Перекусихина, была дочь Екатерина Васильевна (род. 1772 г., умерла в 1824 г.), в замужестве за обер-гофмейстером Ардалионом Александровичем Торсуковым (род. 1754 г., умер в 1810 г.) Овдовев, она поселилась в доме Марии Саввишны и жила там со своею единственною дочерью, Марией Ардалионовной (род. 1787 г., умерла в 1828 г.) и ее мужем, статс-секретарем Петром Андреевичем Кикиным (род. 27 декабря 1775 г., умер 18 мая 1834 г.). В этом доме выросла и дочь Кикиных, Мария Петровна, вышедшая замуж за будущего

владельца Суханова - светл. князя Дмитрия Петровича Волконского. Куда делась обстановка перекусихинского дома - неизвестно. В Суханове хранятся лишь следующие Екатерининские реликвии: цветная ночная рубашка; легкий, почти прозрачный халат, богато вышитый золотом, серебром и цветными шелками; малиновые бархатные ночные туфли, украшенные блестками и золотым шитьем; небольшой футляр красного сафьяна и в нем несколько металлических пряжек от башмаков; орденские ленты императрицы, уложенные в конверт с надписью: Ленты Андреевская и Георгиевская с Плеча Императ. Екатерины великой. Кроме того, в одной из следующих комнат хранятся еще два "крытых" белым узорчатым шелком креслица орехового дерева из туалетной комнаты императрицы.

Дверь налево из проходной комнаты ведет в "кабинет", дверь направо - в "красную гостиную".

В кабинете прежде всего бросаются в глаза его очаровательные обои с золотым растительным узором на темно-зеленом поле. Они придают комнате очень нарядный вид и служат красивым фоном для развешанных по стенам её портретов. Из числа последних выделяются: огромное изображение прусского короля Фридриха-Вильгельма IV во весь рост (неизвестного художника), в богатой золоченой резной раме (дар короля генерал-фельдмаршалу); небольшие копии масляными красками с портретов: Александра I, императрицы Елизаветы Алексеевны и Николая I, - все три с оригиналов Дау; миниатюрный акварельный портрет Александра I, изображенного спиной к зрителю; такого же размера акварельный портрет фельдмаршала Волконского, работы Крюгера (с его же портрета масляными красками, находящегося в "Военной Галерее" Зимнего дворца); превосходный портрет-акварель светл. княгини Марии Петровны Волконской, работы П. Ф. Соколова, изобразившего ее во весь рост, в придворном наряде и с фрейлинским вензелем.

Посреди комнаты стоит большой письменный стол полированного березового дерева, принадлежавший еще князю Петру Михайловичу Волконскому. Среди массы письменных принадлежностей, фамильных портретов, подсвечников, пресс-папье и т. п., разбросанных на этом столе, совершенно теряется одна очень мелкая по размерам, но значительная по воспоминаниям вещица - крошечное хрустальное блюдечко, поддерживаемое сложенными в пирамидку копьями темной бронзы, укрепленными на круглом основании золоченой бронзы. На светлом бронзовом кружочке, образующем дно блюдечке, выгравировано:

De la Chambre

ou N "B" a

Abdique en 1814.

Paris le 23 Aout

1815.

По словам внука фельдмаршала, - это единственная вещь, которую князь П. М. Волконский присвоил себе на память о занятии Парижа союзными войсками.

Между окнами большой мраморный камин с зеркалом, а перед ним - мало интересные в художественном отношении бронзовые часы - дар императора Николая Павловича князю П. М. Волконскому ко дню 50-летнего юбилея состояния князя в офицерских чинах (1 января 1843 г.). Возле камина, в особой витрине хранится фельдмаршальский мундир князя Волконского. В другой витрине собраны все его многочисленные ордена, русские и иностранные; портрет императора Николая I, осыпанный алмазами, для ношения на груди; медали в память постройки дворцов Зимнего и Кремлевского, также с алмазами, и т. п. По части мебели здесь хороши большие мягкие кресла, крытые зеленым шагренем. Нельзя также не упомянуть о двух небольших, с виду простых, но отлично сработанных красного дерева шкафах для хранения деловых бумаг. На одном из них две модели из дерева, исполненные Д. Кузнецовым, талантливым резчиком 1840-х годов: Александровской колонны, в день открытия которой князь Волконский был пожалован титулом "светлости" и теперешнего, монферрановского, Исаакиевского собора, в комиссии по сооружению которого князь числился председателем. У стены, отделяющей кабинет от проходной комнаты, стоит громоздкий шкаф с выдвижными ящиками, где хранятся старые, дела по многочисленным имениям князей Волконских в Калужской, Нижегородской, Рязанской, Тамбовской и Тульской губерниях.

В изящной шкатулке, очень ценной по работе, в Суханове долго хранились указы и письма Петра Великого к адмиралтейств-советнику Александру Васильевичу Кикину и другим лицам. Шкатулка поныне украшает кабинет, содержимое же ее передано в род

Кикиных.

Общее впечатление от кабинета таково, как будто тут ничего не изменилось со времен генерал-фельдмаршала.

Рядом с кабинетом расположена спальня князя. Эта небольшая в два окна комната, оклеенная красочными узорчатыми обоями 1840-х годов, способна затемнить собою все, что только есть в Суханове ценного в историческом отношении: она обставлена мебелью, бывшей в комнате, в которой скончался Александр I. Мебель эта, знакомая нам по гравюрам и литографиям, изображающим последние минуты жизни императора, была подарена князю Волконскому императрицею Мариею Феодоровною в 1826 г. .

У стены против входа в комнату стоит диван. На изящной бронзовой дощечке, прибитой к его спинке, читаем:

На сем Канапе лежал

Император Александр

Павлович

в первые дни последней Его

болезни в Таганроге 1825 года.

Наискосок против дивана помещается письменный стол с высоким трехстворчатым шкафом; ближе к окнам - стенное зеркало, небольшой комод, шесть стульев и плевательница. Вся мебель орехового дерева, обивка - красная муаровая. Над диваном

развешан ряд старых гравюр, изображающих виды битв при Лейпциге, Кульме и пр. Над комодом висит масляная картина, неизвестного художника, на которой представлен парад войскам перед Зимним дворцом, а над кроватью, спрятанную за ширмами, - небольшой профильный портрет императора Александра I в лавровом венке (с бюста И. П. Мартоса). Посреди длинной стены мраморный камин с зеркалом в белой раме с позолотой, на котором, кроме бронзовых часов, ваз и подсвечников, обращают на себя внимание два небольших бюста из дерева, исполненные в 1840 г. Д. Кузнецовым, а именно: светл. князя Дмитрия Петровича Волконского и его брата - светл. князя Григория Петровича Волконского (род. 28 марта 1808 г., умер 24 апреля 1882 г.), бывшего попечителя Петроградского (1842-1845) и Одесского (1845- 1847) учебных округов .

Спальня сообщается с гардеробной, расположенной рядом с библиотекой, небольшой, оклеенной обоями дверью; такая же дверь ведет на балкон, примыкающий к стеклянной галерее.

Направо от "проходной" комнаты, как мы уже говорили, помещается красная гостиная. Она немного меньше столовой, хотя имеет одинаковое с нею количество окон. Обои белые с золотым узором, Николаевского времени. Мебель конца XVIII века, белая с позолотой, крыта красным шелком, сильно потертым и выцветшим; красные же шелковые драпри на окнах сохранились сравнительно лучше. Между окнами - четыре стеновых зеркала в золоченых рамах стиля ампир с такими же подзеркальниками; в центре продольной стены - камин белого мрамора с бронзовыми украшениями и зеркалом. На стенах висят портреты: князя Петра Михайловича Волконского, работы Дау (Ахен, 1818 г.); княгини Софии Григорьевны Волконской, работы неизвестного художника (по фотографии, снятой в Италии); Петра Андреевича Кикина и его жены, Марии Ардалионовны, рожденной Торсуковой - работы Карла Брюллова. По левую сторону от камина - большая картина неизвестного художника, на которой изображена геройская смерть одного из представителей ныне угасшей ветви рода Волконских - князя Михаила Константиновича, по прозвищу "Хромого". "Состоя в 1610 году первым воеводою в Пафнутьеве монастыре, - пишет по поводу этого события М. Г. Спиридов , - где был осажден поляками и бунтовщиками, он, мужественно защищаясь, все их приступы и усилия обращал во вред им самим; но когда чрез измену во множестве сии враги в монастырь ворвались, тогда сей верный сын отечества хотел лучше умереть при гробе Чудотворца, чем быть изменником и, собрав несколько воинов, встал с ними в церковных дверях и защищаясь поражал с неустрашимостию неприятелей и наконец, быв весь изранен, пал мертв с мечом в руках в церкви у левого клироса".

По углам внутренней стены стоят две дивные вазы Императорского фарфорового завода, вышиною около двух аршин, с изображениями морских видов. На одной надпись:

В. Столетов. 1832 года, на другой - Даладугин . Подставками для этих ваз служат высокие четырехгранные тумбы, окрашенные под гранит. По углам наружной стены - пара отличных ваз золоченой бронзы, вышиной около 3/4 аршина, на серых мраморных пьедесталах, а на камине - два золоченой бронзы канделябра, стиля ампир, и такие же часы с именем мастера "Mugnier H - ier du Roi. В оконных нишах стоят бюсты: мраморный императора Николая I, типа Нормонова 1832 г., и гипсовый цесаревича Александра Николаевича, работы Carl Wichmann 1831 г.

В конце комнаты, под портретом фельдмаршала, помещается небольшая горка с резными вещицами из кости. Они привезены из Архангельска и несомненно принадлежали еще "хозяину русского севера" - А. П. Мелунову. Самая большая из них и сложная, но наименее интересная изображает группу самоедов. Остальные три представляют собою аллегорические изображения: одна - Екатерина II, две - Петра Великого. И императрица, и император изображены на коне, окруженными непропорционально маленькими пешими фигурами второстепенного характера. Любопытна надпись на одной из этих композиций, изображающей Петра в качестве победителя шведов: "Богом данному, Богом венчанному, Богом хранимому, пресветл: и велико-державн: Государю и вел. Князю Петру Алексеевичу всея Вел: и Мал: и Белые России Самодержцу и прочая и прочая, православия поборнику, Царствия защитнику и расширителю, Малой России свободителю, гордых супостат наших преславному победителю, побеждением льва свеиского, и изобразившему себе Самсона, Давида, Вансаса, Даниила, отцу отечества нашего, Царю и воину непобедимому, внезабвенную память преславной Его над светскими войсками и победы: Город: Арх. Ре. Мастер Антон Заозерской".

Наиболее художественным и ценным предметом в "красной гостиной" следует признать большую жардиньерку Севрского завода - подарок французского короля Карла X князю П. М. Волконскому на память о коронации короля (29 мая 1825 г.), при которой Волконский присутствовал в качестве чрезвычайного посла. Жардиньерка эта представляет собою довольно сложное, но имеет с тем стройное сооружение, состоя из круглого металлического пьедестала с шестью синими фарфоровыми колоннами, украшенными золоченою бронзою, на которых покоится круглое синее же фарфоровое блюдо (диаметром около двух аршин) с бронзовым ободком; на (>люде помещается круглая металлическая, окрашенная под камень, подставка, а на ней - коричневая фарфоровая ваза на четырех бронзовых львиных лапках и с бронзовыми ручками, состоящими каждая из двух змей. На вазе, в виде сплошной гирлянды, помещено 12 картин-миниатюр в нежных бледных тонах. Под ними имеется и подпись художника "L. B. Parant. 1821.", давшего нам аллегорическое изображение жизни человека, а именно: 1) Premiers jeux de l'enfance; 2) La marguerite consulte; 3) La rosier; 4) Le mai; 5) Fete de la pretendue; 6) Toilette de la marie; 7) Hommage a Dieu; 8) Abandon du chapeau de la marie; 9) Toilette de bal; 10) Fete de la famille; 11) Les souvenirs; 12) Piete filiale. Под блюдом, на особой подставочке, помещается в высшей степени изящная фарфоровая лейка, белая с

позолотою. Большое блюдо жардиньерки пострадало в 1837 г., во время пожара Зимнего дворца, где тогда жил князь Волконский. К счастью, повреждения незначительны.

Из "красной" гостиной имеется выход на обширный балкон, занимающий все пространство между шестью мощными колоннами паркового фасада. Пол балкона выложен стильными чугунными плитами.

За "красной" гостиной расположена синяя гостиная, получившая свое название от обоев - темно-синих с коричневым узором. Мебель золоченая, Екатерининского времени, крыта синим шелком с белыми узорчатыми цветами; состоит из двух диванов, шести кресел, низенького стульчика и одного так называемого "кресла дорадоров". Кроме того, здесь находится роскошное красного дерева бюро с богатейшей инкрустацией из разноцветного металла. Простенки между окнами заполняются двумя высокими зеркалами в золоченых рамах, стиля ампир, с такими же подзеркальниками. На противоположной им стене висит третье, венецианское, зеркало, в вычурной резной раме, составленное из большого квадратного и множества маленьких разной формы "точеных" стекол. В одном из углов комнаты обращает на себя внимание фарфоровая ваза Императорского завода, Николаевского времени, с изображением Наполеона на белом коне. На горках и этажерках - масса безделушек и всевозможных мелких вещей из бронзы, фарфора и стекла. На одной из боковых стен висит масляный портрет бывшего владельца Суханова, Алексея Петровича Мельгунова, а на другой - масляный же портрет его жены, Наталии Ивановны, рожденной Салтыковой. Оба портрета заключены в красивые золоченые рамы Екатерининского времени. По правую сторону от венецианского зеркала висит гравированный портрет императрицы Екатерины II (с оригинала Лампи 1794 г.), а у окон - гравированный портрет Александра I и масляный Николая I - оба с оригиналов Дау. С потолка свешивается хрустальная люстра конца XVIII века. Точно такая же люстра висела прежде и в "красной гостиной".

Продолжая обзор все в том же направлении, входим в парадную опочивальню, почти квадратную комнату в два окна. Она оклеена красными обоями с коричневым узором, обрамленными простым золотым багетом. Под прикрепленным к одной из боковых стен балдахин, состоящим из золоченого карниза и коричнево-красной узорчатой шелковой драпировки, помещается широкая кровать, а рядом с ней - кушетка и несколько кресел. Вся мебель в стиле Екатерининского времени, крыта таким же шелком, как и балдахин. С потолка спускается хрустальная люстра - такая же, как в предыдущей комнате. На противоположной окнам стене вырисовываются контуры небольшой, оклеенной обоями, двери в коридор.

Длинная анфилада комнат, выходящих окнами в парк, кончается спальней княгини. Эта продолговатая комната оклеена серыми гладкими обоями и обставлена значительно проще предыдущей. В простенке между окнами стоит туалет, перед ним - одно из кресел Екатерины Великой, в углу против входа - трюмо и у задней стены - кровать; посреди стены, отделяющей спальню от предыдущей комнаты, - мраморный камин с зеркалом. Над кроватью висят портреты-пастели родителей княгини, работы O'Connell, а именно: генерал-адъютанта, графа Петра Андреевича Клейнмихеля (род 30 ноября 1793 г., умер 3 февраля 1869 г.) и статс-дамы, графини Клеопатры Петровны, рожденной Переверзевой, по первому мужу Ильинской (род. 17 октября 1811 г., умерла 17 января 1865 г.).

Крайняя дверь ведет из спальни на очень уютный балкон.

По ту сторону коридора, прорезывающего дом, параллельно его фасаду, от "столовой" до "китайской" (о которой будет сказано ниже), расположено несколько комнат, ничем не интересных, кроме одной, ближайшей к "столовой". Здесь жил молодой князь Дмитрий Петрович Волконский, "последняя надежда" семьи, паж VI-го класса, разбившийся на смерть во время прогулки на лошади, на второй или третий день по приезде своем в Суханово на время летних каникул. В этой комнате все решительно сохранено в том виде, как находилось в печальный день смерти ее юного обитателя - 23 мая 1892 г.

Соседние с ней комнаты, как мы уже упомянули, неинтересны: в них помещается личная прислуга княгини.

Между "столовой" и "комнатой молодого князя" устроена дубовая лестница, ведущая на чердак и вниз, в угрюмый коридор сводчатого этажа.

Непосредственно к главному корпусу прилегает большая двухэтажная пристройка, соединяющая дом с правым, двухэтажным же, "новым" флигелем. Весь верхний этаж этой пристройки составляет обширная китайская комната, занимающая площадь в 28 кв. саженей и имеющая с каждой стороны по пяти широких окон. С главным корпусом она сообщается посредством низенькой двери, устроенной в конце коридора; большие же двери, ведущие - одна в спальню княгини, другая - в комнату прислуги, заставлены вещами и ими не пользуются.

Отделка "китайской" комнаты производилась под руководством строившего ее архитектора Каминского, при деятельном участии княгини Марии Петровны Волконской и академика Солнцева. Велась она с большою поспешностью, так как ее во что бы то ни стало хотели закончить к предполагававшемуся тогда посещению Суханова императрицею Александрою Феодоровною, а времени, видимо, оставалось мало. В одной из папок библиотеки хранится "Разрез верхнего терраса в селе Суханове", т. е. "китайской комнаты", где карандашом набросан рисунок щитов с этажерками ("проспинков"), которыми украшены стены этой комнаты, со следующим наставлением: "Все что тушевано красить простой черной краской под лак, если возможно так, чтобы после могло идти под разрисовку, если же нет, то хотя на время. Так же вставить зеркала в камин, на одно поставить рамку, что прилетится, и вырезку верхнего орнамента для проспинков; можно взять рисунок с него же, также сделать подобную на другой камин, хотя без рисовки; если зеркалов нет, то взять у комиссионера казенной фабрики Волкова. Верхняя доска этажерок - 10 вершков выступ; у нижней, чтобы вазы устоялись, выступ должен быть 12 вершков. Постарайтесь сделать сколь возможно скорее и лучше".

Комната сплошь обставлена "китайщиной", подлинной и поддельной - сухановской. К последней принадлежат упомянутые уже "проспинки" и вся почти мебель. То и другое окрашено в черный цвет и разрисовано красками и золотом. Потолок оставлен белым, но, судя по сохранившимся в библиотеке проектам, его собирались расписать в китайском вкусе. В обоих концах комнаты устроены большие мраморные каминные с бронзовыми украшениями, стиля ампир, совершенно не гармонирующими с общим характером "китайской". Очень хороши, хотя тоже другого стиля, огромные голубые канделябры с золотыми драконами, исполненные на Императорском фарфоровом заводе. Этажерки, столики, шкафчики и даже подоконники обильно заставлены вазами, чашками, ларцами, блюдами из перегородчатой эмали на меди, божками и всевозможными безделушками из фарфора, лака и эмали, очень оживляющими эту мрачную по окраске комнату.

Единственная боковая дверь "китайской" ведет на балкон возле спальни княгини.

В нижнем этаже, "китайской комнате" соответствует террасная. Посредством ряда простых квадратных колонн с арками комната эта разделена на две неравные между собою части. В прежнее время в части, обращенной в сторону парка, был зимний сад, потом упраздненный во избежание сырости. "Террасная" сообщается с нижним этажом главного корпуса тремя дверями: двумя большими и одной маленькой, ведущей в коридор, и имеет выходы на двор и в парк. Обстановка комнаты смешанная, не особенно

старая. Интересен здесь масляный портрет известного полководца и еще более прославленного дипломата времени Екатерины Великой, генерал-фельдмаршала князя Николая Васильевича Репнина (род. 11 марта 1736 г., умер 12 мая 1801 Г.), изображенного в коричневом партикулярном фраке, с книгой в руках. На его дочери, княжне Александре Николаевне, был женат князь Григорий Семенович Волконский - отец жены фельдмаршала.

В правом флигеле 20 комнат, по 10-ти в каждом этаже, считая вместе с проходными помещениями. Все они более или менее хорошо обставлены и служат помещением для гостей. Среди комнат нижнего этажа лучше других три, так называемые детские, выходящие окнами в парк. Вся обстановка этих приветливых комнат сделана из карельской березы. Стилль мебели ампир, обивка - новая, кретонная. В средней из этих комнат висят два карандашных портрета - теперешнего владельца Суханова и его жены, - исполненные в конце 1860-х годов художником O'Connell.

Из числа комнат верхнего этажа выделяются четыре, расположенные в сторону парка: "корейская", две "японские" и "комната дочери" (названная так потому, что здесь в последние годы до своего замужества жила светл. княжна София Петровна Волконская).

Лучше всех обставлена комната дочери, расположенная между одной из "японских" и "корейскою" комнатами. На фоне гладких серых стен, украшенных сюжетами из классической мифологии, рельефно вырисовывается старинная дубовая кровать (с вырезанным на ней 1559 годом) под шелковым балдахинном, с бархатным, опушенным горностаем, покрывалом, по середине которого вышит соединенный герб князей Волконских и Кикиных. Одного типа с кроватью и вся мебель - шкафчик на длинных ножках, стулья с высокими резными спинками и пр.

Комнаты японская и корейская получили свое название от обоев с видами этих стран. Две из них обставлены мебелью красного дерева, Александровского времени, а третья

(та, которая соприкасается с "китайскою") - специально для нее изготовленную, очень оригинальную точеную мебелью черного крашеного дерева, крытую пунцовым сукном с черным узором. Стены этой комнаты отделаны черным деревом и украшены старинными японскими гравюрами, чередующимися с квадратными шлифованными зеркалами. Интересно, что в Суханове японское искусство нашло дорогу еще в первой половине XIX

столетия, тогда как на Западе знакомство с ним началось только после 1862 г., когда на выставке, устроенной в Лондоне, впервые появились гравированные японскими художниками эстампы, привезенные в Англию случайно в числе других предметов восточного обихода.

В левом флигеле весь низ в 6 комнат отведен прислуге; верх - кроме трех очень уютно обставленных комнат в сторону парка, предназначенных в зимнее время для наездов в Суханове князя, а в летнее для гостей, - занимает управляющий имением.

Несмотря на то, что безжалостное время не пощадило и Суханова, подмосковная светлейших князей Волконских продолжает по-прежнему пленять нас своим неизменным обликом богатой барской усадьбы первой половины XIX столетия.

Опубликовано в книге

Игорь СЕРГЕЕВ. Люди, события, факты. Москва "ГОЛОС" 1998